

За несколько коротких дней Ли Чжун уже подружился с Лю Фуи. Его энтузиазм был особенно заметен. Слова «Брат Лю» лились из его уст плавно, как шелк, и он особенно помогал ему наливать вино или заказывать блюда. Как будто он боялся, что не сможет навязать ему все то хорошее, что могла предложить резиденция Ли.

Когда Лю Фуи ушел, чтобы отправить принцессу обратно во дворец, Ли Чжун забеспокоился и расстроился, всегда уходя рано после трапезы. В тот момент, когда Лю Фуи вернулся на склон Цзинъян, к нему вернулось сияние, и он сразу же бросился готовить пир.

Снова был еще один долгий, веселый пир. Линг Мяомяо слегка передвинула деликатесы на тарелке, молча глядя на лицо Лю Фуи. Она почувствовала какое-то заблуждение, как будто лицо брата Лю стало немного круглее за последние несколько дней.....

Внезапно почувствовав холодный взгляд, скользящий по ней сбоку, она обернулась и увидела, что Му Шэн немигающе смотрит на ее профиль.

«Что ты смотришь на меня?» с сомнением спросила Мяомяо, держа палочки во рту.

Он тут же обернулся: «Если ты ешь, то ешь. Почему ты смотришь на Лю Фуи?»

Линг Мяомяо расхохоталась, понизив голос и наклонившись ближе к его уху: «Брат Лю такой красивый, если я не буду смотреть на него, на кого я буду смотреть? На тебя? Кроме того, сестра Му тоже наблюдает за Лю Фуи, почему бы тебе не побеспокоить ее, а?»

Глаза Му Шэна резко потемнели, так как на этот раз он действительно был в ярости. До конца трапезы он ее больше не беспокоил.

После ужина Ли Чжун приказал людям подать чай, чтобы смыть жирный осадок изо рта. Все ковыряли в зубах, начиная непринужденную беседу.

Кормилица принесла Чучу с улыбкой на лице: «Юная леди спала большую часть дня и не смогла заснуть днем. В ней было так много энергии, что она подняла шум, желая выйти играть.»

Ли Чжун, естественно, обрадовался и хлопнул в ладоши, широко раскрывая руки, чтобы впустить ее в свои объятия: «Чучу, иди к папе».

Маленькая девочка слезла сама и своим тихим голосом ответила на вопросы Ли Чжуна. Затем она начала застенчиво смотреть в сторону Му Яо.

Ли Чжун внезапно, казалось, что-то понял. «Накануне Чучу сказала, что хочет поиграть с сестрой Му и братом Лю. Вчера у них не получилось, и ты все еще думала об этом сегодня, не так ли?»

Улыбка, казалось, вспыхнула в черных, подобных драгоценным камням глазах Чучу, прежде чем она смущенно уткнулась головой в руки Ли Чжуна.

Му Яо и Лю Фуи посмотрели друг другу в глаза и улыбнулись. Лю Фуи приглашающе протянул руку: «Юная мисс Чучу?»

Чучу была одета как миниатюрный взрослый, и она тоже подошла вразвалочку, положив свою маленькую руку на его протянутую ладонь.

Чтобы Чучу было удобнее играть, они вдвоем встали со своих стульев и перешли на землю. Ли Чжун попросил слугу принести коврики для молитв, позволив им сесть со скрещенными ногами, чтобы холод не проник в их конечности.

Лю Фуи вытащил из своей мантии красную нить, оба конца которой были связаны узлом. Держа ее пальцами и с теплой улыбкой на лице, Му Яо фамильярно манипулировала ниткой, придавая ей форму цветка. Глаза Чучу были широко открыты, и долгое время она была так взволнована, что не могла перестать аплодировать.

Все трое быстро вошли в свой мир, смеясь и вызывая настоящую какофонию звуков. Они выглядели так же, как.... Гармоничная семья из трех человек.

Ли Чжун улыбнулся, наблюдая со стороны. Понаблюдав некоторое время, он увещевал: «У госпожи Ши болит желудок, поэтому я пойду пораньше. Брат Лю, пожалуйста, присмотри за Чучу, чтобы позволить этому скромному брату позаботиться о мадам?»

Лю Фуи погладил Чучу по голове, улыбаясь и кивая: «Брат Ли, иди, не волнуйся. Позже, когда Чучу устанет, кормилица отнесет ее обратно.»

Ли Чжун кивнул и уверенно ушел. Маленький ребенок-слуга рядом с ним тоже ушел с ним, слепо следуя за другими.

После утомительного дня кормилица села в круглое кресло рядом и начала засыпать, склонив голову набок.

Некоторое время в главном зале слышался только тихий шорох разговоров и смеха.

Чучу не знала, как играть в веревочку, и часто путала направления. На этот раз ей удалось загнать себя в узелок. Ее глаза непрерывно моргали, совершенно не зная, что делать дальше, и ее маленький ротик начал надуваться.

Наблюдая за происходящим сбоку, Мяомяо сделала несколько шагов вперед и быстрыми движениями рук тут же вернула «узелок» в прежнее состояние. В мгновение ока ситуация была спасена, и Чучу тут же начала хлопать, увидев это.

Му Шэн увидел, что все трое получили огромное удовольствие, и тоже решил присоединиться к игре. Он сделал шаг вперед, оказавшись рядом с Линг Мяомяо.

Чучу вдруг увидела, что он приближается, и радостное выражение ее лица начало исчезать. Она сделала несколько шагов назад, оперлась на руки Лю Фуи и высунула голову, чтобы робко взглянуть на него.

Му Шэн нахмурил брови, его шаги несколько замедлились от смущения.

Лю Фуи похлопал ее по спине: «Что случилось? Это — брат Му. Ты видела его раньше.»

Чучу больше не хотела играть. Она обвила обеими руками шею Лю Фуи и уткнулась головой ему в грудь. Ее голос был тихим, когда она сказала: «Я боюсь этого брата».

«Чучу.....»

«Я боюсь.....»

Линг Мяомяо посмотрела на застывшее лицо черного лотоса и мысленно щелкнула языком. Кто бы мог подумать, что эта чрезвычайно обманчивая юношеская внешность, которая сумела провести и Му Яо, и Лю Фуи, будет немедленно разоблачена ребенком.

Му Яо увидела, что Чучу больше не хочет играть в «веревочку» и собиралась расплакаться. Она почувствовала некоторую боль в сердце и повернулась, чтобы безжалостно взглянуть на Му Шэна: «А'Шэн, выйди на улицу и прогуляйся. Ты ее пугаешь.»

Губы Му Шэна были плотно сжаты, он повернулся и ушел, не оставив после себя ни единого слова. Сделав два шага, он снова повернулся и подтянул Линг Мяомяо.

«Сестра Му сказала тебе уйти, почему ты тянешь меня, а?!»

Мяомяо весело проводила время, играя, и, естественно, не хотела останавливаться. Она бесстыдно легла на молитвенный коврик, как будто ее парализовало. Таким образом, Му Шэн, казалось, стал еще злее. Потянув одной рукой, а другой обхватив ее за талию, он тут же поднял ее с земли и взял в руки.

«Мяомяо, в комнате душно, выйти на свежий воздух будет полезно». Лю Фуи указал на Линг Мяомяо с яркой улыбкой, обнажив блестящие белые зубы. Казалось, у него не было ни малейшего намерения помочь ей.

Последним человеком, на которого она могла рассчитывать, был брат Лю.

Линг Мяомяо уныло проводила Му Шэна, на холодный уличный ветер.

Юноша при ходьбе опустил голову, в глазах что-то блеснуло: «Неужели ты так не хочешь выйти сюда со мной?»

«Внутри и светло, и тепло. На улице темно и холодно, не говоря уже о разломе Инь-Ян. Везде опасность. Кто захочет выйти?»

Му Шэн на мгновение остановился, снял плащ и накинул его на ее тело. В первый раз он был встревожен, но на этот раз его сердцебиение ничуть не ускорилося.

«Ты знала, что на улице будет холодно, разве я не говорил тебе одеваться потеплее на ночь?»

Мяомяо потянулась, чтобы откинуть капюшон, открывая снаружи свое маленькое пушистое личико. Со взглядом, полным невинности, она сказала: «Я и так надела больше. Смотри, на мне двухслойная куртка, которую я обычно ношу осенью.»

В ее глазах отражался лунный свет, и она выглядела как эльф в капюшоне.

Му Шэн некоторое время наблюдал за ней: «.... Тогда верни мне мой плащ».

«Не верну». Линг Мяомяо быстро завязала на себе плащ. Она наклонила голову и улыбнулась ему, показывая свое гордое выражение лица.

На мгновение она широко улыбнулась ему, а затем внезапно указала на небо, повысив голос, и закричала: «Му Шэн, смотри! Звезды.»

Небо над склоном Цзинъян также включало в себя вершины четырех гор, окружающих его. Огромная и безграничная тьма наверху содержала бесчисленное множество маленьких звезд. Они были подобны множеству маленьких бриллиантов, вкрапленных в бархат, сверкающих и сияющих.

«..... Ты никогда не видела звезд?» Он также поднял голову, как и она.

Как много шума из ничего.

Однако ночь была темной, и, несмотря на то, что они знали, что на каждом углу есть опасность из-за разлома инь-ян, дуновения ветра несли аромат, опьяняющий людей. Аромат цветов пронизывал все вокруг. Казалось, что легкий и восхитительный аромат исходил от девушки, стоящей рядом с ним.

Она опустила голову, пнув бедный камешек на земле: «Ты такой скучныййиййиййй».

Потеряв тему для разговора, Линг Мяомя на несколько мгновений замолчала. Затем, как будто что-то снова всплыло в ее голове, она радостно поделилась с ним: «Как я уже сказала, дети могут видеть то, чего не видят взрослые. Тебе не кажется, что Чучу сегодня была именно такой? Смогла увидеть то, чего не видят другие люди?»

Глубокие океанские глаза Му Шэна пристально смотрели на нее: «Увидеть что?»

Она протянула руку и намеренно ткнула его в грудь, скривив губы: «Конституцию твоего тела».

Ее прекрасная, белая рука указала прямо на его сердце. Давление под ее пальцем было не легким и не сильным, но оно заставило его подумать о том неуместном сне, который он видел раньше... он схватил обе ее руки и прижал их к своему кипящему сердцу.....

Так не может продолжаться.....

Он отступил на несколько шагов, оставив ее прикосновение. Его лицо поникло: «Какова моя конституция?»

Но кто бы мог подумать, что Линг Мяомя останется в полном неведении обо всем этом. Она сделала шаг вперед, ткнув его сильнее, чем раньше: «Твои внутренности отличаются от твоей внешности, сердце скорпиона или змеи...» Она смотрела на его лицо, долго размышляя. Как и раньше, ее слова все еще были безвкусными, но на этот раз она выплюнула их в гнев: «В любом случае, ты находишься на совершенно другом пути, чем брат Лю и сестра Му».

Он схватил ее за палец, и Линг Мяомяо какое-то время сопротивлялась, но упорно держалась. Его глаза становились все более яркими, достаточно, чтобы напугать человека: «Почему мы не на одном пути?»

Линг Мяомяо, казалось, услышала шутку: «Они делают это во имя благого дела, по праведной причине, готовые умереть за простых людей. А ты?»

Юноша по-прежнему пристально смотрел на нее своими темными водянистыми глазами. Он холодно усмехнулся, бесконечно малая доля насмешки забурлила внутри: «А как насчет тебя?»

Линг Мяомяо на мгновение задумалась, а затем неожиданно улыбнулась.

Эта ее улыбка была похожа на прохладный ветерок, мгновенно разрывающий напряженную атмосферу. Все, что произошло всего несколько мгновений назад, на каждом шагу пути превратилось в довольно двусмысленные шутки.

«На самом деле это может быть не так.» Она резко ответила: «Я - мелочный человек, и когда кто-то задает мне важный вопрос о жизни и смерти, я не буду так легко отвечать. Однако, если моя семья или люди, которых я люблю, замешаны или являются частью ситуации, я готова пожертвовать собой ради них, чтобы они могли жить.»

Му Шэн медленно ослабил хватку на ее пальце. Он поднял голову, чтобы посмотреть на звезды над головой. Его глаза были открыты, он смотрел на небо не моргая. Мяомяо ни в малейшей степени не могла предположить, о чем он мог думать в этот момент.

Комнату под фонарями уже наполнял храп кормилицы.

Ли Чжун отправился навестить мадам Ши, и зал был довольно пуст. Тем не менее, было еще тепло, и Чучу все еще играла в «веревочку», когда вдруг повернула свою головку к ширмам, скрывающим за собой внутренние комнаты.

Му Яо была немного озадачена: «На что ты смотришь?»

Чучу быстро развернулась, губы слегка покраснели и слегка задрожали: «Сестра...» Ее маленькие, как у оленя, глаза наполнились паникой, когда она огляделась: «Чучу расскажет тебе секрет».

Му Яо сразу же насторожилась и подошла ближе к ней, утешая ее: «...Какой секрет?»

«Мадам Ши... Может менять лица».

Она подняла голову, ее маленькое тело дрожало, а ее тонкий голос был подавлен еще больше: «Каждую ночь ее лицо меняется на другое, лицо красивой сестры, когда она спит с папой».

Она говорила очень быстро, а затем снова повернулась, чтобы посмотреть на ширму. Увидев, что никто не вышел, она расслабилась и несколько нервно поиграла своими пальцами. Слезы появились у нее в глазах, а ее пурпурные губы задрожали: «Мне так страшно.... Я хочу, чтобы моя мама.....»

Му Яо почувствовала, будто удар молнии только что поразил ее в голову. Она и Лю Фуи обменялись взглядами, заметив удивление в глазах друг друга.

Вода в реке была холодной и журчала. Яркая луна была похожа на крючок.

«Цзыци, у тебя ведь есть мама? Мяомяо поджала губы, осторожно ступая: «Я имею в виду не маму сестры Му, а твою маму».

Му Шэн повернулся к ней и на мгновение замолчал. Затем он ответил: «Ммм».

Они шли бок о бок, плечом к плечу под звездами. Деревья качались под ветром, волны зелени катились туда-сюда. Мягкое журчание воды походило на чье-то тихое пение. Девушка была в его плаще, безмолвно идя рядом с ним, изредка позволяя ему вдохнуть свой слабый, но сладкий аромат.

Долгие крики сверчков в подлеске, спокойная и утешительная осенняя ночь. Это все так прекрасно подходило, чтобы излить мысли, содержащиеся в сердце.

«Если бы... твоя мама... » Она задумалась над своими словами на мгновение. Повернувшись к нему, она продолжала: «была популярной дамой публичного дома, красивой женщиной. Что тогда?»

Интонация Му Шэна была сухой, когда он категорически отрицал: «Что тогда?»

Если бы этот человек действительно существовал, он бы точно приложил все свои силы, чтобы хорошо к ней относиться. Никогда не позволил ей потерять сына. Скатилась до проституции.... И все ее страдания в его детстве были ради его же воспитания. Любого, кто посмеет запугать ее, причинить ей вред или столкнуть в грязную лужу, он найдет одного за другим и лишит их возможности переродиться вновь.

«Хорошо....» Она лениво задала еще один вопрос: «Сколько вам было лет, когда вы расстались?»

«Люди в семье Му сказали, что это было, когда мне было три года». Его рот растянулся в насмешливой улыбке: «Я помню, что мне было по крайней мере семь лет. Что касается конкретных деталей..... » Он беспомощно сузил затуманенные глаза, «я не знаю.»

На ее лбу выступили капельки пота: «Твоя мать любила тебя, ты тоже любил ее».

«.....». Он опустил глаза: «Она любила меня, и я любил ее. Но больше я ее не видел».

«Му Шэн, у тебя пропала мать. Ты очень любил ее.» Ее голос был низким, как будто она пыталась разузнать что-то: «С раннего детства ты рос рядом со своей сестрой, единственная забота, которую ты испытывал рядом, была от нее.....»

Чувствуя, что он знает, чего ожидать дальше, тьма в его сердце словно сконцентрировалась. Его виски и сердце внезапно сжались от боли.

«... может быть, она просто так случайно заполнила эту пустоту... ты мог... на самом деле перенести свою любовь к матери на.....»

«Замолчи.»

Его лицо было бледно-белым, вены на лбу вот-вот лопнут. Когда он крепко стиснул зубы, убийственное намерение, обычно скрытое в его теле, медленно высвободилось.

Как бешеный волк на грани безумия, он уставился на нее. Поток насилия наполнил его темные зрачки, пронзив воздух: «Не говори больше».

Выражение лица девушки перед ним было ошеломленным. На самом деле в этих глазах была капелька редкой жалости. Через мгновение она подняла руку и сделала умиротворяющий жест, как бы идущий на компромисс, но в то же время похожий на обещание: «Я больше не буду говорить. Я больше никогда не подниму эту тему».

Она все испортила. Какое-то время она была довольна собой, но все это было лишь ее собственными субъективными предположениями. Она опрометчиво задела его больное место и ткнула прямо туда, где было больнее всего. Она хотела решить проблему на корню, но не понимала, что она просто посторонняя, которая даже не подозревает, какое большое значение он на самом деле придавал этому вопросу.....

Сожаление охватило ее сердце. В ее уме все остальные были дураками, она была единственной умной.

Она действительно... считала себя умной.

Му Шэн сделал шаг назад.

Ее слова были похожи на проклятие, повторяющееся в его ушах. Они были подобны мягким, теплым словам кого-то, говорящего ему раскрыть объятия, чтобы подпустить их поближе. Затем, используя острое лезвие, она безжалостно разрезала его грудь и вырезала всю упрямую болезнь, скрытую внутри.

Так ли это было?..

Неужели он на самом деле?..

Его лицо было далеко не приятным, когда он обернулся и быстро пошел назад. Стреляя вокруг себя талисманами, он поднял торнадо, захвативший маленьких демонов, собравшихся вокруг, и разорвавший их на части. Это оставило на дороге след из оторванных конечностей.

Его пальцы были крепко сжаты в кулак, с ладони капала кровь. Чем острее боль, тем лучше. Только тогда он смог вернуть часть достоинства и ясности мыслей среди потрясений своего разума.

Как она посмела произнести эти слова... она просто сказала ерунду...

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3166823>